

Научная статья

УДК 616.89-008-055.1/.2 + 614.455 + 159.97 + 378.115.15

DOI 10.15826/izv1.2023.29.2.038

РАЗЛИЧИЯ СУИЦИДАЛЬНЫХ НАМЕРЕНИЙ СТУДЕНТОВ И СТУДЕНТОК

Михаил Владиславович Чумаков¹

Дарья Михайловна Чумакова²

¹ *Уральский федеральный университет,*

Екатеринбург, Россия,

mihail_chumakov@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-4381-5133>

² *Курганский государственный университет,*

Курган, Россия,

ch-darya@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-8763-0106>

А н н о т а ц и я. Проанализированы данные о половых различиях в суицидальных намерениях в связи с параметрами эмоционально-волевой сферы. К показателям эмоциональной сферы относятся стресс, настроение, оптимизм. Показателями суицидальных намерений являются суицидальные мысли и планы, а также суицидальные попытки (опросники М. Перре и др.). Выявлены статистически значимые различия в показателе суицидальных намерений между юношами и девушками. Уровень суицидальных намерений у девушек выше. Более высокий показатель суицидальных намерений у девушек может быть объяснен различиями в параметрах эмоционально-волевой сферы личности.

К л ю ч е в ы е с л о в а: половые различия; суицидальные намерения; стресс; настроение

DIFFERENCES IN SUICIDAL INTENTIONS AMONG FEMALE AND MALE STUDENTS

Mikhail V. Chumakov¹

Darya M. Chumakova²

¹*Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia,*

mihail_chumakov@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-4381-5133>

²*Kurgan State University, Kurgan, Russia,*

ch-darya@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0002-8763-0106>

Abstract. In the framework of the study data on gender differences in suicidal intentions in connection with the parameters of the emotional-volitional sphere are analyzed. The indicators of the emotional sphere include stress, mood, optimism. Indicators of suicidal intentions are suicidal thoughts and plans, as well as suicidal attempts. (questionnaires M. Perret and others). Statistically significant differences in the indicator of suicidal intentions between boys and girls were revealed. The level of suicidal intentions among girls is higher. A higher indicator of suicidal intentions among girls can be explained by differences in the parameters of the emotional-volitional sphere of the personality.

Key words: gender differences; suicidal intentions; stress; mood

В современной литературе по суицидологии много внимания уделяется проблеме суицидальных намерений и суицидальных попыток у учащихся. Интерес исследователей и общественности к проблеме вызван тревожными данными о росте числа суицидов среди школьников и студентов. Психологами системы образования предпринимаются значительные усилия по возможно более раннему выявлению суицидальных наклонностей и профилактике суицидов. Для выбора более обоснованных стратегий диагностики и профилактики требуется значительное число научных исследований, посвященных суицидальным факторам и взаимосвязям суицидальности с различными психологическими особенностями. Фактор пола является важным не только с научной, но и с практической точки зрения, так как позволяет дифференцировать стратегии профилактической работы. Особенно актуально выявление половых различий в суицидальных намерениях в студенческом возрасте, поскольку психологические службы университетов не так многочисленны, как школьные психологические службы, и нуждаются в эмпирических данных для выстраивания диагностической и коррекционной работы. По некоторым литературным данным, студенческие суициды имеют отличия. Например, крупные города, такие как Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, характеризуются низкими индексами суицидов, если рассматривать население в целом, и самыми высокими индексами суицидов студентов [Розанов, Лаская, Шаболтас]. В нашем

исследовании рассматриваются студенты провинциальных университетов. Статистические данные свидетельствуют, что число суицидов в таких университетах ниже по сравнению с университетами в мегаполисах. Тем не менее профилактические меры необходимы. Не исключено, что неблагоприятные тенденции, проявляющиеся в крупных университетах в отношении суицидов, могут распространиться и на университеты меньшего размера. Высокий уровень суицидов в крупных университетах некоторые авторы объясняют трудностями адаптации к новым условиям жизни, финансовыми проблемами, характерными для приезжающих из других городов студентов [Хритинин, Паршин, Самохин]. В небольших университетах эти факторы также могут действовать в кризисные периоды развития социума. Кроме того, в небольшие университеты приезжают учиться студенты из сельской местности и им требуется адаптация. В университетах в целом наблюдается высокий уровень суицидальных переживаний и суицидальных попыток [Руженков, Руженкова; Смирнова, Алешкина, Кузьмина; Ivey-Stephenson, Demissie, Crosby]. Не менее существенно выявление взаимосвязей суицидальных намерений с другими характеристиками личности с целью объяснения половых различий в суицидальных намерениях. С нашей точки зрения, а также исходя из литературных данных, наиболее значимы параметры эмоционально-волевой сферы, такие как пониженный фон настроения, оптимизм, особенности переживания стресса и его копинг.

Негативное влияние стресса, в том числе академического стресса, на учащихся показано в ряде исследований [Турова, Каде, Величко]. Наше исследование направлено на подтверждение данных о взаимосвязи стресса и суицидальных намерений, а также на выявление половых различий в переживании стресса.

Ряд авторов отмечают взаимосвязь стресса, суицидальных мыслей и симптомов депрессии [Розанов, Рахимкулова, Уханова]. Связь суицидальных мыслей и переживаний с депрессией и стрессом выявляют ученые и других стран, например, Китая [Lew, Kölves, Osman et al.]. Наше исследование направлено на изучение параметров эмоционально-волевой сферы личности, которые в некоторой степени отражают симптомы депрессии, но не достигают степени выраженности, которая позволяла бы применять клинические термины. Речь идет о пониженном настроении, оптимизме, позитивном самонастроении, копинге стресса, длительности негативных эмоций, сопровождающих стресс, и т.д.

По некоторым данным, при сравнении мужских и женских суицидов наблюдается явное преобладание суицидов у мужчин [Уманский, Хохлов, Зотова и др.]. В нашей статье мы рассматриваем только завершенные суициды. В отношении суицидальных намерений картина может быть иной. С нашей точки зрения, вполне возможно, что суицидальные намерения у мужчин чаще переходят в действие, а суицидальные переживания более выражены у женщин.

Цель исследования: выявить половые различия в суицидальных намерениях у студентов университета в связи с половыми различиями параметров эмоционально-волевой сферы личности.

Гипотеза исследования: суицидальные намерения женщин студенческого возраста более выражены, чем суицидальные намерения мужчин.

Характеристика участников исследования: обследовано 1255 студентов университетов Курганской области в возрасте от 17 до 28 лет (средний возраст 20,1 года), из них 391 чел. мужского пола (31,2 %) и 864 чел. женского пола (68,8 %).

Процедура формирования выборки: в исследовании участвовали студенты различных направлений, уровень бакалавриата. Участие испытуемых в исследовании было добровольным и не финансировалось. Процедура формирования выборки состояла в привлечении большого количества участников для обеспечения репрезентативности. Выборка набиралась в течение 2016–2022 гг. Исследование проходило в анонимном формате.

Схема проведения исследования:

1. Заполнение анкеты со скрининговыми данными (пол, возраст, аффилированность к тому или иному вузу и направлению обучения).

2. Методики исследования: шкалы для диагностики суицидальных мыслей и действий и параметров эмоциональной сферы студентов (M. Perez, V. Plancherel, S. Seitz, A. Babounakis, A. Teuscher, N. Michlig; перевод и адаптация выполнены М. В. Чумаковым). Для коррекции и уточнения осуществлялся обратный перевод шкал.

3. Поскольку было установлено, что эмпирическое распределение данных не соответствует закону нормального распределения, обработка результатов проводилась по критерию Колмогорова – Смирнова.

Краткое описание параметров диагностики по шкалам

1. *Шкала суицидальных намерений.* Диагностирует представленность у испытуемых размышлений на тему суицида и наличие попыток совершения суицида. Балл по шкале состоит из суммы ответов на 4 вопроса, касающиеся наличия и частоты суицидальных мыслей и суицидальных попыток. Баллы начисляются в диапазоне от «никогда» до «очень часто», «много раз».

2. *Шкала самоанализа собственного настроения.* Диагностирует настроение в неделю, предшествующую тестированию. Высокий балл по тесту означает высокую выраженность эмоций страха, печали, подавленности, плохой сон, аппетит, трудности с концентрацией внимания, инициацией действий, низкую выраженность радости. Таким образом, высокий балл отражает негативные тенденции в эмоциональной сфере. Тест содержит 20 вопросов, каждый из которых имеет 4 градации ответов в диапазоне от «редко или вообще нет» до «чаще всего, все время». Градация ответов означает продолжительность настроения в течение недели. Например, ответ «иногда» на пункт «был печальным» означает, что испытуемый отмечал это переживание с частотой 1–2 дня в неделю.

3. *Шкала самоанализа собственного оптимизма.* Результаты по тесту, состоящему из 20 пунктов с двумя вариантами ответа, показывают выраженность у испытуемого оптимизма. Высокие баллы свидетельствуют о том, что испытуемый

позитивно смотрит на свое будущее, считает, что его жизнь в будущем будет лучше, чем сейчас.

4. *Шкала стресса в процессе учебы в университете.* Состоит из 5 вопросов, направленных на субъективную оценку стресса перед экзаменами и т. д., а также вопроса на общую субъективную оценку стресса в процессе учебы в университете. Интенсивность стресса оценивается в четырех градациях — от позиции «низкая» до «высокая».

5. *Шкала стрессогенных событий за год.* Состоит из перечня 25 стрессогенных ситуаций, таких как смерть близкого родственника, расставание с партнером, тяжелое заболевание или травма, сложности с однокурсниками, трудности приспособления к занятиям или преподавателям в университете и др. Испытуемый фиксирует стрессоры, которые имели место в течение прошедшего года, и стрессогенное воздействие каждого из них по 4-балльной системе — от «никакого влияния» до «крайне негативного влияния». Таким образом, выясняется стрессогенность прошедшего года, которая складывается как из объективного количества пережитых стрессовых событий, так и из их субъективной оценки.

6. *Шкала позитивного самонастроения.* Включает в себя 38 высказываний, обращенных к себе самому. Например, «я с этим справлюсь», «все хорошо, все так, как должно быть» и др. Испытуемый должен оценить, насколько часто он использует позитивный самонастрой, по 4-балльной шкале — от «никогда» до «часто». В высоком итоговом балле отражается позитивный самонастрой.

7. *Шкала реакций на стресс.* Шкала реакций на стресс диагностирует такие виды реакций, как «застывание» в стрессовой ситуации (например, утверждение «эта ситуация еще долго мучает меня»); реакция вины («я говорю себе, что это не моя вина»); реакция быстрого преодоления стресса («я справляюсь с этим быстрее, чем другие»); реакция выяснения причин стресса, планирования и контроля поведения и активных действий («я пытаюсь точно уяснить причины, повлекшие за собой эту ситуацию», «я активно пытаюсь изменить ситуацию»).

Процентное соотношение ответов на вопросы шкалы суицидальных намерений у мужчин и женщин

По данным самоотчета, суицидальные попытки никогда не предпринимались 94,1 % испытуемых мужского пола, предпринимались однажды 5,4 % и предпринимались неоднократно 0,5 %. Также по данным самоотчета, суицидальные попытки никогда не предпринимались 90,0 % испытуемых женского пола, предпринимались однажды 8,8 % и предпринимались неоднократно 1,2 %. Решение о самоубийстве с его планированием никогда не принималось 82,6 % испытуемых мужского пола, принималось однажды 15,1 %, принималось неоднократно 2,3 %. Решение о самоубийстве с его планированием никогда не принималось 74,5 % испытуемых женского пола, принималось однажды 22,6 %, принималось неоднократно 2,9 %. Никогда не размышляли на тему суицида 44,0 % испытуемых мужского пола, редко рассуждали на эту тему 29,7 %, иногда — 20,2 %, часто — 4,9 %, очень часто — 1,3 %.

Никогда не размышляли на тему суицида 28,8 % испытуемых женского пола, редко рассуждали на эту тему 36,2 %, иногда — 27,4 %, часто — 6,4 %, очень часто — 1,2 %. Лично никогда не задумывались о самоубийстве 60,9 % испытуемых мужского пола, однажды задумывались — 28,1 %, много раз задумывались — 11,0 %. Лично никогда не задумывались о самоубийстве 50,6 % испытуемых женского пола, однажды задумывались — 40,7 %, много раз задумывались — 8,6 %.

Результаты статистического сравнения и их обсуждение

В таблице показано, что различия между юношами и девушками по совокупности вопросов шкалы суицидальных намерений значимы на статистическом уровне.

Таким образом, можно констатировать наличие половых различий в суицидальных намерениях у студентов университета. Кроме того, в таблице отражены половые различия по некоторым параметрам эмоционально-волевой сферы личности студентов, которые, по результатам наших предыдущих исследований, оказались связанными с суицидальными намерениями [Chumakov, Chumakova].

Сравнение мужчин и женщин по суицидальным намерениям и показателям эмоционально-волевой сферы личности (критерий Колмогорова – Смирнова)

Показатель	Среднее арифметическое, мужчины (n = 391)	Среднее квадратическое отклонение, мужчины	Среднее арифметическое, женщины (n = 864)	Среднее квадратическое отклонение, женщины	Z	Уровень значимости p
СН	5,64	1,95	6,11	1,99	2,494	0,001
Стресс 1	10,42	3,24	11,36	2,84	2,559	0,001
Стресс 2	10,18	9,59	10,19	8,60	1,209	0,107
ПН	14,82	8,59	16,62	9,36	1,599	0,012
ОН	2,71	3,90	3,55	3,47	1,768	0,004
ПСН	17,86	15,72	19,79	14,65	1,236	0,094
МПС	11,61	5,67	14,15	5,46	3,518	0,001
БПС	38,24	10,13	35,99	8,93	2,361	0,001

Примечание. СН — суицидальные намерения; стресс 1 — стресс в университете; стресс 2 — стрессовые события за год; ПН — пониженное настроение; ОН — оптимистичное настроение; ПСН — позитивный самонастрой; МПС — медленное преодоление стресса; БПС — быстрое преодоление стресса.

Как показано в наших предыдущих исследованиях, имеют место значимые положительные корреляции между выраженностью суицидальных намерений

и стрессом в университете, стрессовыми событиями за год, пониженным настроением и медленным преодолением стресса. Значимые отрицательные связи обнаружены между выраженностью суицидальных намерений и оптимистичным настроением, позитивным самонастроением, быстрым преодолением стресса [Чумаков, Чумакова]. Таким образом, различия в этих параметрах эмоционально-волевой сферы личности могли бы объяснить половые различия в суицидальных намерениях.

Испытуемые женского пола статистически значимо больше подвержены учебному стрессу. То есть они испытывают более интенсивную стрессовую нагрузку перед экзаменами, в быту во время учебы в университете, а также более высоко оценивают в общем уровень стресса в процессе учебы в университете. Стрессовая нагрузка у девушек за прошедший год не отличается от таковой у юношей (шкала «Стресс 2»). Это согласуется с литературными данными о том, что разница в негативных жизненных событиях у мужчин и женщин невелика [Емашева, Розанов, Бирон]. Если проанализировать стрессогенные события за год, связанные с учебой, такие как провал на экзамене, сложности с однокурсниками, трудности приспособления к занятиям или преподавателям в университете, разочарование в изучаемом предмете, невидение смысла в учебе, то статистически значимые различия наблюдаются только по показателю провала на экзамене. Причем этот показатель выше у юношей. Можно предположить, что у девушек выше экзаменационная тревожность (показатель интенсивности стрессовых ситуаций перед экзаменами как один из индикаторов показателя «Стресс 1»), но меньше провалов на экзаменах и стресса, связанного с этим фактом. Высокая тревожность и стрессы перед экзаменами являются одним из факторов, снижающих количество провалов на экзаменах. Вместе с тем общая стрессогенность учебы — фактор, более значимый для девушек, что влечет за собой повышение суицидальных намерений. Предположение о более высокой экзаменационной тревожности девушек согласуется с некоторыми литературными данными. Так, в исследованиях А. М. Прихожан выявлено, что в раннем юношеском возрасте девушки более тревожны, чем юноши [Прихожан]. Наши данные подтверждают эту закономерность на более позднем возрастном этапе.

Следующим показателем, имеющим связь с суицидальными намерениями, является пониженное настроение, которое, по нашим данным, статистически значимо выше у девушек, чем у юношей. Данные о связи депрессии, учебного стресса и суицидального поведения отражены в литературе [Руженкова]. Нами установлено, что показатель пониженного настроения отражает депрессивные тенденции, хотя наше исследование находится в пространстве психологии, а не медицины и мы избегаем клинических терминов. Как показывают наши предыдущие исследования, показатель пониженного настроения положительно коррелирует с суицидальными намерениями и, следовательно, может объяснять половые различия в этих намерениях. Показатель по шкале оптимистического настроения, который также связан с суицидальными намерениями, статистически значимо выше у женщин. Этот показатель не может объяснять обнаруженные

половые различия, поскольку оптимистическое настроение отрицательно коррелирует с суицидальными намерениями. Показатели пониженного настроения и оптимистичного настроения по некоторым позициям сходны. В то же время показатели шкал различаются, и в строгом содержательном плане они не являются полюсами одного и того же конструкта. Шкала пониженного настроения определяет настроение на протяжении недели, предшествующей тестированию. Шкала оптимистичного настроения фиксирует более типичные проявления испытуемых. Шкала пониженного настроения, помимо собственно эмоциональных проявлений, отражает аппетит, сон и состояние межличностных связей (одиночество, дружелюбность окружения). Шкала оптимистичного настроения в основном диагностирует оптимизм в отношении будущего. Между собой шкалы пониженного настроения и оптимистичного настроения коррелируют отрицательно ($r = -0.48$, $p < 0.001$). Значение коэффициента корреляции подтверждает, что измеряемые конструкты имеют сходство, но не идентичны. Таким образом, результаты, полученные по шкалам пониженного настроения и оптимистичного настроения, будут неоднозначны. Показатель по шкале пониженного настроения объясняет половые различия, а показатель по шкале оптимистичного настроения — нет.

Наши эмпирические данные показывают, что женщины возлагают больше надежд на будущее, оно представляется им более определенным, успешным, счастливым и связанным с реализацией потребностей и желаний. В некоторой степени это может объясняться большей способностью женщин к позитивному самонастрою, показатель которого выше у женщин, хотя и не достигает статистически значимых величин. Под позитивным самонастроением в парадигме применяемой методики диагностики подразумеваются мысленные обращения к самому себе, повышающие уверенность, а также отсутствие деморализующих обращений. Возможно, такие особенности внутреннего диалога способствуют оптимистическому взгляду на будущее. Об этом же свидетельствует положительная корреляция показателей по шкалам оптимистичного настроения и позитивного самонастроения ($r = 0.67$, $p < 0.001$). Корреляция позитивного самонастроения и пониженного настроения ожидаемо отрицательная ($r = -0.59$, $p < 0.001$).

Таким образом, три рассмотренных показателя образуют взаимосвязанный комплекс, один из компонентов которого объясняет полученные в исследовании половые различия, другой — не объясняет, а третий, не имея статистически значимых различий, может быть привлечен к интерпретации только косвенно. Возможно, данные параметры опосредуют взаимосвязь стресса и суицидальных намерений.

В нашем исследовании обнаружены корреляции между такими показателями, как стресс в университете и пониженное настроение ($r = 0.50$, $p < 0.001$), стрессовые события за год и пониженное настроение ($r = 0.35$, $p < 0.001$), стресс в университете и оптимистичное настроение ($r = -0.32$, $p < 0.001$), стрессовые события за год и оптимистичное настроение ($r = -0.20$, $p < 0.001$). Все эти показатели также связаны и с суицидальными намерениями. Наши эмпирические данные согласуются с некоторыми предположениями в литературе о том, что депрессия

является посредником между стрессом и суицидальными мыслями [Ang, Huan]. Мы установили, что пониженное настроение и оптимистичное настроение являются посредниками между стрессом и суицидальными намерениями, но есть и прямые связи показателей стресса в университете и суицидальных намерений ($r = 0.37, p < 0.001$) и стрессовых событий за год и суицидальных намерений ($r = 0.25, p < 0.001$). Таким образом, связи данных параметров разнообразны, и роль настроения не сводится только к посреднической функции.

Шкала медленного преодоления стресса отражает тенденцию долгого переживания стресса, постоянного мысленного возвращения к стрессогенному событию и отрицательным эмоциям, которые это событие вызывает. Быстрое преодоление стресса означает использование копинговых стратегий, снижающих напряженность ситуации. Это, например, действия по устранению причины стресса, планирование путей устранения неприятностей, самоконтроль, активное изменение ситуации и т. д. Женщины статистически значимо уступают мужчинам в применении копинговых стратегий преодоления стресса. Возможное объяснение этого заключается в том, что, по некоторым литературным данным, мужчины демонстрируют более выраженные волевые качества, чем женщины. Копинговые стратегии, отражаемые шкалой быстрого преодоления стресса, предполагают высокий уровень активности и самоконтроля, что характерно для волевых испытуемых. Однако это не объясняет полученные эмпирические данные, поскольку не все копинговые стратегии связаны с развитием воли. Различие в использовании копинговых стратегий может быть одной из причин более высокого показателя суицидальных намерений у женщин. Женщины дольше переживают стрессовые события, разница по этому показателю у женщин статистически значима по сравнению с мужчинами. Данные различия также объясняют более высокий показатель суицидальных намерений у женщин.

По результатам исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Эмпирически подтверждены половые различия в суицидальных намерениях. У женщин суицидальные намерения более выражены.
2. Предпосылками этих различий являются более выраженные у женщин переживания стресса во время учебы, пониженный фон настроения, более высокая длительность воздействия стресса на их эмоциональную сферу, менее эффективное применение женщинами копинговых стратегий.

Емяшева Ж. В., Розанов В. А., Бирон Б. В. Оценка степени выраженности жизненного стресса в половозрастном аспекте и его связи с суицидальными тенденциями // Медицинская психология. 2009. Т. 4, № 1. С. 39–44.

Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. Москва ; Воронеж, 2000. 304 с.

Розанов В. А., Рахимкулова А. С., Уханова А. И. Ощущение бессмысленности существования у подростков — связь с суицидальными проявлениями и психическим здоровьем // Суицидология. 2014. Т. 5, № 3 (16). С. 33–40

Розанов В. А., Лаская Д. А., Шаболтас А. В. Самоубийства студентов — что мы знаем, и чего мы не знаем (результаты анализа сообщений сетевых СМИ) // Суицидология. 2021. № 12 (3). С. 39–57. [https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-12-03\(44\)-39-57](https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-12-03(44)-39-57)

Руженков В. А., Руженкова В. В. Некоторые аспекты суицидального поведения учащейся молодежи и возможные пути предупреждения // Сиб. вестн. психиатрии и наркологии. 2011. № 4. С. 52–54.

Руженкова В. В. Клиническая структура психических расстройств и особенности реагирования на учебный стресс лиц юношеского возраста с суицидальным поведением в анамнезе // Суицидология. 2019. № 10(3). С. 74–86. [https://doi.org/10.32878/suiciderus.19-10-03\(36\)-74-86](https://doi.org/10.32878/suiciderus.19-10-03(36)-74-86)

Смирнова Е. Н., Алеикина М. В., Кузьмина К. Д. Частота суицидального поведения студентов младших курсов транспортного вуза // Нижегород. психол. альманах. 2018. № 2. С. 15–21.

Туровая А. Ю., Каде А. Х., Величко М. А., и др. Проявления психоэмоционального стресса у студентов-медиков в зависимости от успеваемости в период сессии // Междунар. журн. прикладных и фундаментальных исслед. 2014. № 5. С. 145–146.

Уманский М. С., Хохлов М. С., Зотова Е. П. и др. Завершенные суициды: соотношение мужчин и женщин // Акад. журн. Зап. Сибири. 2018. № 14 (3). С. 76–78.

Хритинин Д. Ф., Паршин А. Н., Самохин Д. В. Ведущие факторы формирования и основные пути профилактики суицидального поведения студентов // Сиб. вестн. психиатрии и наркологии. 2015. № 2 (87). С. 71–75.

Чумаков М. В., Чумакова Д. М. Религиозность личности и суицидальные намерения студентов университета // Пед. образование в России. 2020. № 4. С. 169–176.

Ang R. P., Huan V. S. Relationship between academic stress and suicidal ideation: testing for depression as a mediator using multiple regression // Child Psychiatry and Human Development. 2006. Vol. 37, № 2. P. 133–143.

Chumakov M., Chumakova D. Parents' Personality, Marriage Satisfaction, Stress, and Punishment of Children in the Family // Behavioral Sciences. 2019. № 9(12). P. 153.

Ivey-Stephenson A. Z., Demissie Z., Crosby A. E. et al. Suicidal Ideation and Behaviors Among High School Students — Youth Risk Behavior Survey, United States, 2019 // MMWR. 2020. № 69 (1). P. 47–55.

Lew B., Kölves K., Osman A. et al. Suicidality among Chinese college students: A cross-sectional study across seven provinces // PLoS ONE. 2020. Aug. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0237329>

Статья поступила в редакцию 26.01.2023 г.